

ПЕРСПЕКТИВЫ УРЕГУЛИРОВАНИЯ МОЛДО-ПРИДНЕСТРОВСКОГО КОНФЛИКТА В КОНТЕКСТЕ ПАРЛАМЕНТСКИХ ВЫБОРОВ 2019 ГОДА В МОЛДОВЕ

А. Д. Можейкин, Н. В. Мясникова (Тирасполь)

Молдо-приднестровский конфликт остается одной из актуальных проблем международной политики на современном этапе. С 1990-х годов Приднестровье и Молдова пытаются урегулировать двусторонние взаимоотношения, проходя через различные стадии сотрудничества и давления. Сегодня переговорный процесс между сторонами конфликта ведется на основе тактики «малых шагов», предполагающей решение социально-экономических и гуманитарных вопросов, но исключающей обсуждение политического статуса ПМР. Однако окончательное урегулирование конфликта зависит от множества факторов, определяемых как внутривнутриполитическими процессами в Приднестровье и Молдове, так и действиями внешних акторов.

В последние несколько лет в переговорном процессе наблюдается оживление. С момента подписания в июне 2016 года Берлинского протокола Постоянного совещания в формате «5+2» стороны конфликта заключили 9 соглашений.

Среди них такие важные для Приднестровья документы как:

- Протокольное решение «Об открытии моста через реку Днестр в районе сел Гура-Быкулуй и Бычок» от 3 ноября 2017 года,
- Протокольное решение «О мерах по организации взаимодействия в области телекоммуникаций и электросвязи» от 25 ноября 2017 года,
- Протокольное решение «О проставлении апостиля на документах об образовании, выдаваемых в Приднестровье» от 25 ноября 2017 года,
- Протокольное решение «Об участии транспортных средств из Приднестровья, не осуществляющих коммерческую деятельность, в международном дорожном движении» от 24 апреля 2018 года.

Однако несмотря на определенный прогресс в переговорном процессе и подписание этих договоренностей, условия непрекращающегося давления и санкций Республики Молдова по отношению к ПМР сохраняются. Таким, например, является установление совместного таможенно-пограничного контроля Молдовы и Украины на приднестровско-украинской границе, в частности, в международном пункте пропуска «Первомайск – Кучурган». Такая «политика» РМ угрожает введением очередных ограничений для экономической деятельности и свободы передвижения граждан ПМР. Иначе говоря, создается тройной таможенный контроль, ограничивающий ввоз товаров в Приднестровье, а вместе с ним и дополнительные транспортные расходы экономических агентов ПМР, затраты на получение молдавских лицензий на импорт и многое другое [5, с. 6–13].

Также, несмотря на подписание соглашений, не прекращались и нападки политиков РМ на миротворческую миссию на Днестре. Регулярное блокирование работы Объединенной Контрольной Комиссии, в том числе высылка 30 мая 2017 года трех российских дипломатов – членов ОКК от РФ, требования вывода российских миротворцев с территории Приднестровья, поддержанные Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН в 2018 году [3], – это лишь часть провокаций Республики Молдова в отношении Приднестровья.

На этом фоне договоренности, достигнутые между Приднестровьем и Молдовой, – это результат напряженного диалога, длительной и кропотливой работы специалистов двух сторон.

Вместе с тем некоторые молдавские и приднестровские эксперты на фоне данной политической конъюнктуры позволяют себе громкие заявления о переходе «красных линий» в переговорном процессе, односторонних уступках, сдаче суверенитета и предательстве национальных интересов [8]. Особенно жестко «представители гражданского общества» в Кишиневе настаивают на выводе воинского контингента России из ПМР и лоббируют обсуждение политического статуса Приднестровья в составе Молдовы. При этом первое зачастую преподносится как импульс для второго.

С позиции Приднестровья этот вариант разрешения конфликта является нереализуемым, и не только из-за официального курса ПМР на независимость и международное признание. Дело в том, что в самой Молдове нет единого мнения относительно плана урегулирования конфликта.

С момента провозглашения независимости в 1991 году эта страна сталкивается с многочисленными политическими кризисами. Они проявлялись в неперспективных результатах парламентских выборов, в нестабильности и неэффективности института президента, в неопределенности внешнеполитического курса, а также в неоднократных попытках изменить государственное устройство РМ (переходы от президентской республики к парламентской и наоборот). Даже сегодня действующий глава Молдовы И. Додон выступает за расширение полномочий президента.

С 2010 года ни одна политическая сила в РМ не может набрать абсолютное большинство на выборах в парламент, в результате чего образуются ситуативные и нестабильные коалиции, неспособные последовательно реализовывать определенный курс политического развития Молдовы. Это свидетельствует о значительном расхождении интересов и устремлений как в самом молдавском обществе, так и в его политическом классе. Отсюда, в том числе, вытекает и неоднозначность политики РМ по отношению к Приднестровью, а также многочисленные проблемы в переговорном процессе.

После очередных неоднозначных выборов 2014 года только в результате подкупа и шантажа депутатов различных фракций парламента РМ власть во всех государственных органах Молдовы перешла к Демократической партии во главе с олигархом В. Плахотнюком.

Однако даже обладая преимуществом большинства, молдавские политики не смогли выработать свой проект под названием «Видение процесса урегулирования приднестровского конфликта и реинтеграции Республики Молдова», о подготовке которого правительство РМ заявляло еще в 2017 году. В молдавских СМИ появлялись различные утечки относительно содержания этого документа [7], политический представитель РМ в переговорном процессе Г. Бэлан даже подтверждал его существование [6]. Однако официально этот «проект» так и не вышел в свет.

Анализ открытых данных показал, что в этом документе вновь затрагивается тема вывода российских войск, трансформации формата миротворческой миссии на Днестре, широкой автономии для Приднестровья, изменения статуса участников формата «5+2». То есть все те вопросы, от обсуждения которых руководство ПМР категорически отказывается. Несмотря на это в самом проекте якобы указывается, что «приднестровская проблема» является «относительно легко решаемой».

На «быстрое» урегулирование конфликта рассчитывает и президент РМ И. Додон. В своих многочисленных интервью он заявляет о том, что «приднестровский вопрос» возможно будет урегулировать в 2019–2020 годы. Глава РМ активно выступает «объединителем» или «реинтегратором» молдавского государства. При этом его позиции о конечной модели разрешения конфликта неоднократно переходили от «федерализации Молдовы по аналогии с Планом Козака 2003 года» до все той же «широкой автономии для Приднестровья» [2].

Позднее многочисленные проекты И. Додона свелись в идею так называемого Большого пакета для Молдовы, представленного на Мюнхенской конференции по безопасности в феврале 2019 года. Суть пакета сводится к тому, что президент, парламент и правительство РМ выработают единую позицию по разрешению молдо-приднестровского конфликта, согласуют ее с международными партнерами и «предложат» Тирасполю [4].

Однако все эти инициативы невозможно реализовать без большинства в законодательном органе РМ, в то время как парламентские выборы 24 февраля 2019 года лишь в очередной раз подтвердили существующий в молдавском обществе раскол. Места в парламенте разделили между собой пропрезидентская Партия социалистов (35 мест из 101), Демократическая партия (30 мест) и избирательный блок «ACUM» (26 мест). У каждой из этих политических сил радикально противоположные взгляды на развитие РМ и, тем более, на способы разрешения конфликта между Приднестровьем и Молдовой. Получив примерно по 1/3 всех мандатов, эти партии уже больше месяца не могут договориться о создании коалиции большинства и распределении ключевых должностей в парламенте и правительстве.

Таким образом, в Молдове назревает очередной политический кризис, предвещающий создание неустойчивых политических альянсов и, в худшем случае развития ситуации, – роспуск парламента и досрочные выборы.

В этих условиях говорить о каком-то «легком и быстром» решении молдо-приднестровского конфликта невозможно. Примечательно, что Российская Федерация, которая до февраля 2019 года как бы снисходительно относилась к неоднозначным заявлениям И. Додона по Приднестровью, после поражения «своего кандидата» на парламентских выборах сразу напомнила президенту РМ о существующих реалиях. В ходе своего брифинга от 7 марта 2019 г. Директор Департамента информации и печати МИД РФ М. Захарова открыто намекнула на нелепость заявлений И. Додона о «быстром решении приднестровского вопроса» [1].

Таким образом, результаты выборов в Молдове наглядно демонстрируют, что политические партии, прошедшие в парламент РМ, равно как и стоящие за ними зарубежные партнеры не могут самостоятельно принимать решения о политическом курсе Молдовы, в том числе и на приднестровском направлении. А значит, ни у одного внутреннего или внешнего игрока в РМ в подобных условиях не получится навязать Приднестровью свою модель урегулирования конфликта, будь то унитарное государство, федерализация или любой другой проект.

Следовательно, в ближайшие 4 года, даже в случае создания в молдавском парламенте коалиции большинства (очевидно, что в ней будет отсутствовать единство взглядов), переговорный процесс между Приднестровьем и Республикой Молдова будет по-прежнему основываться на тактике малых шагов, длительном и кропотливом диалоге, взаимных (а не односторонних) уступках и компромиссах сторон. А любые проекты «быстрого урегулирования» постигнет судьба «видения» Геогре Бэлана или Большого пакета И. Додона...

1. Брифинг официального представителя МИД России М. В. Захаровой, Москва, 7 марта 2019 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт МИД РФ. – Режим доступа: http://www.mid.ru/web/guest/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/3562173#27. – Дата доступа: 27.03.2019.
2. Караман, А. Кому партнер Додон? В чьей корзине оказались молдавские яйца Москвы [Электронный ресурс] / А. Караман // ИА «Regnum». – Режим доступа: <https://regnum.ru/news/2371754.html>. – Дата доступа: 26.03.2019.
3. Полный и безоговорочный вывод иностранных вооруженных сил с территории Республики Молдова [Электронный ресурс] // Официальный сайт ООН. – Режим доступа: <https://undocs.org/ru/A/72/L.58>. – Дата доступа: 29.03.2019.
4. Презентация идеи «Большого пакета для Молдовы» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президентуры Республики Молдова. – Режим доступа: http://www.presedinte.md/files/media/Pachet_Moldova_RU.pdf. – Дата доступа: 25.03.2019.
5. Презентация о недопустимости организации молдавско-украинского таможенно-пограничного контроля в пункте пропуска «Кучурган-Первомайск» [Электронный ресурс] // Официальный сайт МИД ПМР. – Режим доступа: <http://mid.gospmr.org/ru/RfL>. – Дата доступа: 28.03.2019.
6. Савватеев, Е. «Если бы в Приднестровье не было российской армии, не было бы никаких проблем» – вице-премьер Молдовы [Электронный ресурс] / Е. Савватеев //

- Громадское Телевидение. – Режим доступа: <https://hromadske.ua/ru/posts/esly-by-v-prydnestrove-ne-bylo-rossyiskoi-armyy-ne-bylo-by-nykakyykh-problem-vytse-premer-moldovy>. – Дата доступа: 30.03.2019.
7. Соловьев, В. Приднестровью предложат пройти текст на объединение [Электронный ресурс] / В. Соловьев // Газета «Коммерсантъ». – 2017. – № 224. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/3482480>. – Дата доступа: 26.03.2019.
  8. Шоларь, Е. Стоп переговоров. Группа НПО напомнила о «красных линиях» в приднестровском урегулировании [Электронный ресурс] / Е. Шоларь // Newsmaker.md. – Режим доступа: <http://newsmaker.md/rus/novosti/stop-peregovorov-gruppa-npo-napomnila-o-krasnyh-liniyah-v-pridnestrovskom-uregulir-36015>. – Дата доступа: 27.03.2019.

ДИПЛОМАТИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС ПО АФГАНСКОМУ УРЕГУЛИРОВАНИЮ В 2018–2019 ГОДАХ

Ю. С. Петухов (Минск)

Процесс афганского урегулирования является одним из наиболее сложных в силу комплексного характера породивших его проблем и большого числа международных акторов, реализующих в нем собственную геополитическую повестку.

Несмотря на обилие переговорных площадок по данному «досье», долгое время их результативность была довольно низкой. Поэтому формат «США-Талибан», оформившийся в 2018 г. и по состоянию на 1 апреля 2019 года приведший к достижению если не практических, то хотя бы концептуальных договоренностей, занимает особое место в переговорах по афганской проблематике.

В последние годы талибы демонстрировали скепсис в отношении действующего в Кабуле режима, озвучивая намерение договариваться лишь со стороной, имеющей влияние на политический процесс, – США. Правительство Афганистана именовалось ими «марионеточным» и неспособным осуществлять властные функции. Практическим обоснованием этому стала боевая активность «Талибана», который посредством захвата территорий и резонансных терактов демонстрировал как рост своего влияния на ситуацию в Афганистане, так и неспособность властей контролировать территорию страны.

Такая тактика показала свою эффективность: захват уездов и городов, атаки на контрольные пункты и базы, подрывы смертников – все это стало одной из причин трансформации политики США в отношении талибов, которая развивалась по следующим этапам.

Первый – *отрицание возможности диалога американской стороной, приверженность силовым методам* (январь-июнь 2018 г.).

После резонансных нападений движения «Талибан» на отель «Интерконтиненталь» (20.01.2018) и военную академию в Кабуле (29.01.2018)